

Маленькая принцесса ранее намеренно упала, намеренно пролила чай, пытаясь прижаться к Лун Юаню, одновременно намекая, что это он устроил все неприятности. На этот раз она решила обвинить его в том, что он толкнул её в воду?

Увидев, как маленькая принцесса сильно дрожит в воде, а затем начинает сама выбираться на берег, Лу Нинчу скучно зевнул.

Если не можешь терпеть неудобства, то и не играй. Даже не покричала пару раз, пока была в воде.

Когда маленькая принцесса, вся мокрая, вернулась на берег, Лу Нинчу снова подлил масла в огонь:

— Осень глубока, вода холодна, но здоровье у вас, принцесса Минли, крепкое.

Гу Минли была вся мокрая, её чёрные волосы и красное платье слились в беспорядок, представляя собой довольно жалкое зрелище.

Лу Нинчу ожидал, что она постучит в дверь кабинета, чтобы пожаловаться, но вместо этого она с яростным выражением лица направилась к нему.

На лице Гу Минли больше не было и слета прежней мягкости, а в руке она держала железный кнут с золотой нитью.

— Щёлк!

Раздался громкий звук, и кнут с силой ударил в сторону Лу Нинчу.

Заметив странное выражение на её лице, Лу Нинчу уже был настороже, сделав шаг в сторону, он мгновенно уклонился.

Кнут, потеряв цель, ударил по деревянной ограде беседки, разбив её в щепки. Следующий удар последовал незамедлительно, но снова промахнулся, сломав одну из колонн беседки пополам и разбросав вокруг деревянные осколки.

Гу Минли размахивала кнутом с такой скоростью, что было ясно — она намеревалась убить. Лу Нинчу уклонился от нескольких ударов, а затем неожиданно усмехнулся.

Убить?

Маленькая принцесса явно ошиблась с выбором цели.

Лу Нинчу провёл рукой по груди, и в следующее мгновение в его руке уже был трёхфутовый меч.

Меч сверкнул холодным светом, встретившись с тяжёлым кнутом, и с силой отбросил его. Лезвие меча загнулось, словно говорило само за себя.

Гу Минли сделала несколько шагов назад, прежде чем смогла устоять на ногах. Однако она не собиралась отступить, напротив, её боевой дух только усилился.

Он прятал меч!

Скрывал оружие, приближался к Лун Юаню — несомненно, он замышлял недоброе!

Гу Минли, несмотря на лёгкую боль в запястье, стала размахивать кнутом ещё быстрее.

Сильнее, ещё сильнее!

Она хотела вынудить его показать свою настоящую силу, хотела, чтобы все узнали об этом. Тогда Лун Юань увидит правду и уничтожит этого человека!

Лу Нинчу хотел только напугать Гу Минли, чтобы она перестала нападать. В конце концов, если он ранит или убьёт принцессу демонов, это создаст проблемы для Лун Юаня.

Но она не собиралась отступить, её жажда убийства только усиливалась.

В прошлой жизни Лу Нинчу провёл большую часть времени в бегах, и больше всего он ненавидел взгляд, который видел в нём добычу.

Его глаза сузились, и когда меч снова вышел из ножен, он нёс в себе безграничную жажду убийства, направленную прямо на Гу Минли.

Намерение меча не ранит тело, но может разрушить разум.

Гу Минли не осознавала опасности и смело встретила удар лицом к лицу.

— Остановитесь!

Раздался громкий окрик.

Дверь кабинета распахнулась, и две фигуры вышли наружу, направившись к Лу Нинчу и Гу Минли.

Гу Чунмин быстро оттащил Гу Минли в сторону, но она всё же пострадала, выплюнув кровь.

Лун Юань положил руку на плечо Лу Нинчу, и тот, не дожидаясь слов, уже успокоился, сдерживая свой гнев.

Гу Чунмин закрыл веер и легонько ударил им Гу Минли:

— Почему ты начала драку?

— Брат! — Гу Минли, всё ещё в смятении, прижала руку к груди, чтобы облегчить боль. Услышав упрёк, она почувствовала несправедливость и, дёргая мокрый подол платья, солгала:

— Это он толкнул меня в воду! Я просто хотела преподать ему урок.

Лун Юань повернулся:

— Лу И?

— Я этого не делал, — Лу Нинчу посмотрел на него с невинным выражением лица. — Она сама вошла в воду, и она первая начала драку.

Увидев, что Лун Юань, хотя и задал вопрос, в его глазах не было и тени сомнения, Лу Нинчу почувствовал радость.

Лун Юань всегда был Лун Юанем, всегда верил ему.

Он понизил голос, бормоча:

— Ты знаешь, она недавно всё время придирается ко мне. В прошлый раз пролила чай, сказала, что я её толкнул, а в позапрошлый раз сделала вид, что упала, и сказала, что я ей подставил ногу...

Хотя голос стал тише, он всё же был достаточно громким, чтобы брат и сестра Гу услышали его, что явно было сделано намеренно.

Лун Юань не стал комментировать, а только спросил:

— Если он толкнул тебя, почему ты не позвала на помощь?

Очевидно, он признал, что Лу Нинчу говорил правду.

Гу Минли не могла сказать, что вошла в воду на случай, если план не сработает, чтобы у неё был повод для нападения, а не кричала, чтобы не привлечь Лун Юаня и Гу Чунмина до того,

как вынудит Лу Нинчу показать свою силу.

Но Гу Чунмин знал её слишком хорошо.

Он холодно посмотрел на Гу Минли.

Дура.

Казалось, она проявила хитрость, но на самом деле всё было сделано настолько неумело, что лучше бы она и не пыталась.

Гу Минли, почувствовав панику, быстро указала на Лу Нинчу:

— Брат Лун Юань, он шпион! Он прячет оружие, несомненно, он хотел убить тебя, когда ты не ожидаешь!

Лун Юань уже знал, что у Лу Нинчу, вероятно, есть магический предмет для хранения вещей, но впервые увидел, как тот достал меч.

— Кто сказал, что он прятал его? — Он взглянул на меч Лу Нинчу, это был обычный меч Цинфэн. — Я ему разрешил.

Гу Минли была ошеломлена.

Лу Нинчу слегка расслабил пальцы, сжимавшие рукоять меча.

Гу Чунмин снова открыл веер, на его лице появилась тёплая улыбка:

— Это правда, что ты, Лун Юань, разрешил ему? Этот мечник может использовать намерение меча, и его жажда убийства так сильна. Разрешить ему держать меч в руках — не боишься, что он нападёт на тебя?

То, что Лу Нинчу был праведным культиватором, было неоспоримым фактом. Для Гу Чунмина Гу Минли была его сестрой, и даже если она была глупа, праведный культиватор не должен был обижать её. Даже если это Гу Минли начала конфликт, праведный культиватор должен был стоять на коленях и принимать наказание.

Если праведный культиватор ранил Гу Минли, это было оскорблением для Пути демонов, и он обязательно потребует ответа и не оставит это без последствий.

— Конечно, — Лун Юань, казалось, не заметил подтекста в словах Гу Чунмина, внезапно схватил Лу Нинчу за воротник и повернул его, сняв воротник и обнажив шею. — Он мой личный раб.

Лу Нинчу почувствовал, как большой палец Лун Юаня сильно нажал на его шею, но не мог видеть, что на его обычно бледной шее теперь был сложный кровавый узор.

Гу Чунмин остановил веер, и улыбка на его лице слегка потускнела.

И Путь демонов, и праведный путь не чужды печатей, порабощающих других. А печать личного раба была самой сильной из них, и как только она была наложена, её нельзя было снять.

Стать личным рабом означало, что раб полностью становился собственностью хозяина, и только хозяин мог унижать, бить и ругать его. Если кто-то другой нападал на него, это было равносильно нападению на его хозяина, не говоря уже об убийстве.

Из-за такой особенности печать личного раба часто использовалась для избранных.

Неожиданно Лун Юань использовал печать личного раба на этом мечнике. Теперь, когда Гу Минли напала на этого мечника, это стало оскорблением для Лун Юаня.

Печать личного раба не была чем-то неизвестным.

Лун Юань незаметно взглянул на Лу Нинчу, ожидая увидеть гнев и унижение, но вместо этого увидел, что глаза того сияли ещё ярче, чем обычно.

Лун Юань: «...»

Он что, не знает, что означает печать личного раба, или что?

— Я не знал, что ты, Лун Юань, взял личного раба, — Гу Чунмин улыбался, но его улыбка была слабой, очевидно, он был недоволен и даже не мог притвориться.

Лун Юань спокойно ответил:

— Это личное дело, незачем рассказывать всем.

Гу Минли, увидев кровавый узор, побледнела и стала дёргать Гу Чунмина за рукав. Гу Чунмин тоже был заинтересован:

— Лун Юань, ты отказываешься от красавиц, но я не ожидал, что у тебя такие вкусы.

— Просто раб-мечник, — печать личного раба была временной мерой, а не настоящей печатью, и Лун Юань не хотел унижать Лу Нинчу. Услышав намёк в словах Гу Чунмина, он так ответил.

Однако, услышав это, Лу Нинчу бросил на него сердитый взгляд.

Гу Минли, которая с таким трудом разработала план, в итоге была вынуждена извиниться под давлением Гу Чунмина. Когда Гу Чунмин потребовал, чтобы она вернулась домой, она не смогла возразить.

Проводив брата и сестру Гу, Лун Юань и Лу Нинчу вернулись в Обитель Дракона.

Лу Нинчу был в хорошем настроении и даже опередил Лун Юаня, как хозяина, войдя внутрь, где он с особым рвением поправил подушку для сидения на коленях.

Лун Юань не понимал, почему тот так радуется, и, увидев, что он готовит чернила, сказал:

— Сначала повернись, я сниму с твоей шеи фальшивую печать.

Заклинания и печати имеют сходства, и Лун Юань, изучая заклинания, без труда мог создать фальшивую печать, чтобы обмануть других.

Однако Лу Нинчу, услышав это, бросил чернильный брусок и, прикрыв шею руками, с подозрением сказал:

— Я не хочу!

Лун Юань: «Хм?»

— Ты знаешь, что означает печать личного раба? — Лун Юань подумал, что Лу Нинчу не знает, и решил объяснить.

— Я знаю.

Но был прерван.

Лун Юань, увидев, что тот не притворяется, ещё больше удивился:

— Если знаешь, почему не хочешь?

Лу Нинчу усмехнулся:

— Она красивая!

Лун Юань: «...»